

ВЛАДИМИР И. ГЕОРГИЕВ

Дешифровка текста диска из Феста

1. Этническая ситуация на догреческом Крите

СВЕДЕНИЯ древних греческих писателей указывают на то, что на Крите жил народ, называемый термиллами. Под предводительством Сарпедона термилы эмигрировали в Ликию, где они получили название ликийцев. Сарпедон был сыном критского царя Астериона и братом критских царей Миноса и Радаманфа. Эти цари — минойского, т. е. догреческого, происхождения. Следовательно, термилы были догреческим (минойским) населением о-ва Крита, жившим на Крите до вторжения греков.

С другой стороны, в ликийских надписях V—IV вв. до н. э. народ и его язык называются не ликийскими, а термильскими. Термильский или ликийский язык сегодня, в особенности после открытия ликийско-греческо-арамейской трилингвы, хорошо известен. Это диалект лувийского языка. Следовательно, в догреческую эпоху на Крите говорили на лувийском языке или диалекте.

В «Одиссее» (XIX, 172—177) упоминаются два догреческих народа на о-ве Крите: этеокритяне, т. е. подлинные критяне, и пеласги. По моему мнению, языки, на которых говорили эти два народа, были родственными. Этеокритский язык идентичен лувийскому языку. Следовательно, текст диска из Феста, по всей вероятности, написан на лувийском языке или диалекте.

II. Принципы дешифровки

Диск из Феста найден в 1908 г. итальянцем Л. Перниером в северо-восточной части первого дворца Феста, который был разрушен к 1700 г. до н. э. Эта находка вызвала большой интерес: были опубликованы сотни статей и выдвинуто более 100 несостоятельных попыток дешифровки.

Главная задача при дешифровке подобного текста состоит в том, чтобы установить фонетическую значимость знаков. На диске из Феста видны 259 знаков, из которых 17 — «хвосты». Здесь находим знаки, повторяющиеся более 10 раз, однако также и такие, которые встречаются только по одному разу. Различных знаков всего 46: они представляют собой пиктограммы, означающие конкретные предметы.

Письменность — пиктографическая силлабическая. Ограниченное количество знаков подходит к фонетической структуре лувийского языка, который имеет 3 гласных — *a*, *i*, *u* и 12 согласных. С другой стороны,

в лувийском языке почти все конечные согласные исчезли. Это язык с открытыми слогами: только согласный *г* появляется в конце внутренних слогов. Следовательно, для языка этого типа достаточно 40—50 знаков для написания слов.

В тексте диска из Феста видны черты, отделяющие группы знаков:

6 групп состоят из 2 знаков

16	»	»	»	3	»
21	»	»	»	4	»
13	»	»	»	5	»]
2	»	»	»	6	»
3	»	»	»	7	»

Это положение сходно с микенскими надписями линейного письма *B*, где мы очень редко находим группы, содержащие более семи знаков. Эти группы знаков, должно быть, представляют слова или, реже, синтагмы, так же как в микенских надписях.

Силлабарий диска из Феста — прототип или близок к прототипу лувийской пиктографической письменности. Здесь мы находим многие идентичные с ним или подобные знаки. Предположение о том, что лувийская пиктографическая письменность представляет собой дальнейшее развитие письменности диска из Феста или его прототипа, очень вероятно.

С другой стороны, эти письменности родственны критской пиктографической письменности, из которой развилось линейное письмо *A* и *B*. Силлабарий текста диска из Феста и силлабарий линейного письма *B* основаны на идентичных принципах. Фонетическую значимость (силлабических) знаков письменности диска из Феста можно установить на основании следующих принципов.

1. Внутренние комбинации: этот принцип можно использовать главным образом относительно знаков с высокой фреквентностью.

2. Идентичность или подобие со знаками лувийской пиктографической письменности или линейного письма *B*.

3. Акрофонический принцип: фонетическая значимость данного знака представляет собой начальный слог лувийского (или хеттского) слова, обозначающего предмет, выраженный пиктограммой.

4. Предполагаемая фонетическая значимость знака должна дать возможность читать лувийские слова.

5. Фонетическую значимость данного знака можно считать достоверной, если она установлена на основании двух или трех упомянутых принципов.

Вот два примера установления фонетической значимости знаков диска из Феста:

Знак СОБАЧЬЯ ГОЛОВА, который встречается 11 раз, подобен знаку лувийской пиктографической письменности, означающему *su*. Слово «собака» по-лувийски *suwapa-*. Фонетическая значимость *su* этого знака дает возможность читать лувийские слова на диске из Феста. Следовательно, фонетическая значимость *su* знака СОБАЧЬЯ ГОЛОВА установлена на основании трех из приведенных выше принципов. В таком случае эту фонетическую значимость упомянутого знака можно считать достоверной.

Знак ЛЕТАЮЩАЯ ПТИЦА идентичен знаку ЛЕТАЮЩАЯ ПТИЦА линейного письма *B* и подобен знаку лувийской пиктографической письменности. В линейном письме *B* этот знак имеет фонетическую значимость *ku* (*khu*, *gu*). По-хеттски слово «птица» *hūwa-*. Фонетическая значимость знака *hu* дает возможность читать лувийские слова на диске из Феста.

Рис. 3

Эту фонетическую значимость, определенную на основании трех из вышеупомянутых принципов, можно считать достоверной.

Таким образом, мною установлена фонетическая значимость знаков на диске из Феста. Фонетическая значимость 17 знаков вполне достоверна. Фонетическая значимость 10 знаков очень вероятна и других 14 знаков вероятна. Фонетическая значимость 5 знаков не вполне достоверна, но это знаки с малой фреквентностью.

III. Дешифровка

Предварительные положения дешифровки следующие.

1. Язык текста диска из Феста лувийский или, точнее, древнетермилльский.

2. Письменность диска из Феста родственна трем критским письменностям и лувийской пиктографической письменности. Это силлабические (слоговые) письменности, основанные на акрофоническом принципе.

3. Текст диска из Феста надо читать слева направо как линейное письмо В.

Теперь о путях дешифровки или введение в дешифровку.

Судя по содержанию микенских надписей, текст диска из Феста должен включать прежде всего антропимы и топонимы.

В тексте диска мы находим 13 групп знаков, оканчивающихся одинаковыми двумя знаками 12—2 (нумерация по Эвансу):

-12-2 (круг — ГОЛОВА С ПРИЧЕСКОЙ)

Одна из этих групп встречается три раза ($A10 = A13 = A16$) и другая два раза ($A3 = A15$). Можно предположить, что здесь вопрос касается личных двусосновных имен, второй член которых выражен двумя упомянутыми знаками, а первые члены — разного происхождения. Такие образования характерны для антропонимов: они часто встречаются в хетто-лувийском, греческом, древнеиндийском и т. д.

Можно прочесть внутренние знаки группы, которая повторяется три раза ($A10 = A13 = A16$):

26 $\vdash$ r-hu-mu-2

Знак r — это так называемый ХВОСТ, т. е. наклонная черточка под данным знаком. Этот знак встречается часто в лувийском пиктографическом письме, где он означает r. Знак hu — это ЛЕТАЮЩАЯ ПТИЦА, о котором я уже говорил. Знак mu идентичен знаку mo/mu линейного письма A.

По своей структуре это двусосновное личное имя. Самые частые двусосновные хетто-лувийские личные имена оканчиваются на -muwa, -riya-, -ziti, -wiya, -assu и -(a)hsu. Так, например, известны более 40 хетто-лувийских антропонимов с вторым членом -muwa, как Арамува, Нартанамува, Гуагамува, Таркумува, Уррагамува и т. д. В таком случае конечная группа знаков не что иное, как -muwa, и тогда начальный знак должен быть та: это хетто-лувийский антропоним.

Tarhumuwa

Теперь другая группа знаков, оканчивающаяся на -muwa (A6):

1-13-mu-wa

Первый знак — пиктограмма ИДУЩИЙ ЧЕЛОВЕК. По-лувийски и по-хеттски «идти» — (i)ya. Фонетическая значимость первого знака, следовательно, ya. Можно уже читать:

ya-13-mu-wa

В таком случае это не что иное, как известный хетто-лувийский антропоним:

Iyagamuwa

Знак 13 имеет, следовательно, фонетическую значимость га.

Но группа двух знаков (A2)

1—13

это ya-га — Iyaga, хорошо известный хетто-лувийский антропоним.

Вот теперь другая группа из четырех знаков, встречающаяся два раза ($A29 = B11$), в которой можно читать второй и четвертый знак:

7 $\vdash$ r-45-su

Знак r — это ХВОСТ, о котором я уже говорил. Последний знак — это пиктограмма СОБАЧЬЯ ГОЛОВА, о котором я также говорил. Первый знак — пиктограмма ПЕЧАТЬ: слово «печать» по-лувийски sasa. Следовательно, фонетическая значимость первого знака sa. Тогда можно уже читать:

sa $\vdash$ r-45-su

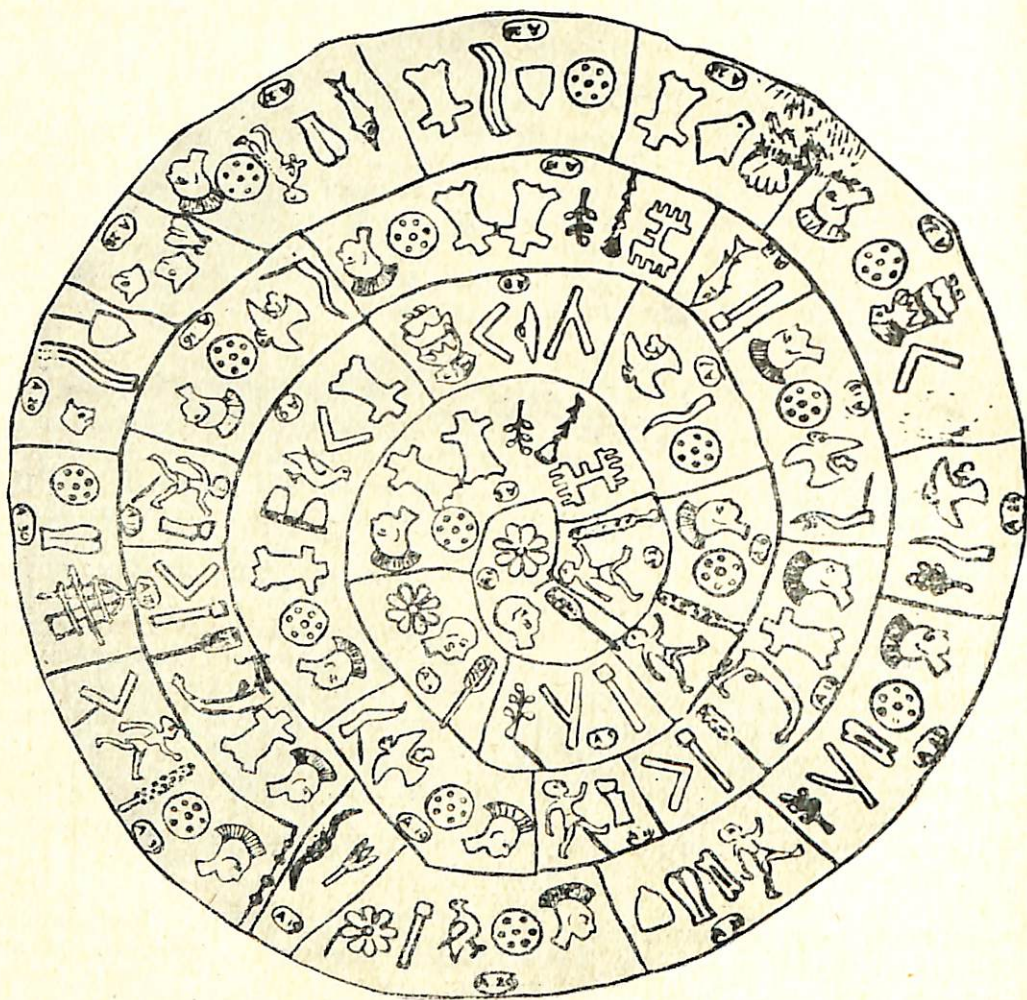

Рис. 4

Но в таком случае это не что иное, как *Sarmasu* = *Sarmasu* — хорошо известное хеттское личное имя. Знак 45 имеет, следовательно, фонетическую значимость *ma*.

В таком случае группу из трех знаков (B1)

$$7 + r-45$$

надо читать *sa+r-ma*: это известное лувийское имя *Sarma*.

Таким образом, мы уже установили фонетическую значимость десяти знаков. Это знаки с высокой фреквентностью. Потом надо проверить установленную фонетическую значимость, читая и интерпретируя другие собственные имена и нарицательные. Так шаг за шагом установлена фонетическая значимость силлабария текста диска из Феста.

Я не излагаю здесь все подробности дешифровки, поскольку в журнале «Балканско езикознание» (1976) публикуется мое исследование, посвященное дешифровке этого текста, где проблема трактуется *in extenso*. Здесь я укажу только, как я читаю и перевожу текст диска из Феста.

Рис. 1. Фестский диск. Сторона А

Рис. 2. Сторона В

Сторона А

(A1-9) a₂-ha₂-na ya-ra u?-ni?-a-ri-ri-muwa a₂-ha₂-na a+r(u)-pu?-ha
ya-ra-mu-wa mu-ta-hu pu?-pe-pa-ra-ri-pa-za-ri₂-ri-mu-wa

(A10-19) ta+r(u)-hu-mu-wa ya-r(u)-i pa-ha-na-ka-ri-wa ta+r(u)-hu-
mu-wa ha-ru u?-ni?-a-ri-ri-mu-wa ta+r(u)-hu-mu-wa ya-r(u)-i pa-ha-na-
ka-ri-wa hi-re

(A20-23) a₂-r(u)-ha-za-mu-wa sa-da-pi-ya a-pu?-pi-mu-wa a-ta-hu.

(A24-28) [u]-pa-ra-mu-wa w-mi?-ri mu-sa-ma-ri r-da-a₂-mu-wa ma₂-
su-su

(A29-31) sa+r(u)-ma-su mu-da-pa₂ pa+r(u)-ya-ra-mu-wa

Лувийский текст

Сторона А

(A1-9) Ahha na Iyara(s) unia(?) Lilimuwa, ahha na arpu?-ha, Iyaramuwa
(s) muta hu(n), pupe(?n) para, lipa za(s) Lilimuwa(n).

(A10-19) Tarhumuwa(s) Iyari pa hana kariwa(r). Tarhumuwa(s) halu
unia(?) Lilimuwa. Tarhumuwa(s) Iyari pa hana kariwa(r) hile.

(A20-23) Arha(n?) za(s) muwa(i) Sa(n)dapiya(s). Apupimuwa (?s) a(n)-
ta hu(s).

(A24-28) [U]paramuwa(s) wimiri(?) mu sa(n?) mari, Ru(n)da-(s)-a(n)
muwa(i) ma su su.

(29-31) Sarmassu(s) muda pa par(u) Iyaramuwa.

Перевод

Сторона А

(A1-9) Когда Яра отправился в поход на Лилимува, когда отправился
и не успел, Ярамува его устранил, прогнал своего любимца и он сам уни-
чтожил Лилимува.

(A10-19) Тархумува решил относительно Яра, чтобы он ушел на
отдых. Тархумува был в плохих отношениях с этим Лилимувой. Тарху-
мува решил относительно Яра, чтобы он отдыхал (ушел на отдых) во
дворце.

(A20-23) Он (Тархумува) напал на границу области Сандапия. Апи-
пумува убежал.

(A24-28) Упарамува встречает меня, разгневанный из-за своих ин-
тересов, однако Рунда применил насилие и отразил (оттолкнул) его.

(A29-31) Сармасу удалился к Ярамува.

Сторона Б

(B1-6) sa+r(u)ma ka-ha-ma₂-su sa-ha-a-ra₂-wa sa-pa-re-ha₃-nu wi+r(u)-
sa-tu-su-ti pa₂-pa-ha-sa

(B7-10) sa+r(u)-ma-sa a-pa-sa ka-ha-ma₂-ri wi+r(u)-sa-tu-su-ti

(B11-13) sa+r(u)-ma-su ra-wi-su wi+r(u)-sa-tu-su

(B14-22) ya-ri-nu-wa ru-re-za-a-ra₂ ya-ru-su pa-ri₂-tu₂ a-i₂-pa₂-pa₂-su
ya-a₂-ka-ri da-tu-ta-wa a-da-pa₂-sa ka-ze?-ni-ti

(B23-29) pa-ya-ra-sa-ti₂ ru-re-ya-ra ta₂+r(u)-pa-ha-tu₂ mu-i₂-pa₂-ru
ri-ka-ti ha₄+r(u)-ha-ni?-wa a-sa-ma-ri

(B30) sa-da-ti-mu-wa

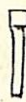
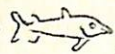
ya 1		na 10		pu? 19		i 28		ni? 37	
wa 2		hi 11		i ₂ 20		su 29		a ₂ 38	
ha ₂ 3		mu 12		u? 21		ha ₃ 30		re 39	
a ₃ 4		ra 13		ti 22		hu 31		da 40	
ha ₄ 5		ri ₂ 14		ha 23		za 32		pi 41	
ra ₂ 6		ti ₂ 15		pa ₂ 24		ru 33		ze? 42	
sa 7		tu ₂ 16		ka ₂ 25		ma ₂ 34		ta ₂ 43	
wi 8		pe 17		ta 26		a 35		mi? 44	
nu 9		pa 18		ri 27		tu 36		ma 45	
									r(u) 46

Рис. 5

Лувийский текст
Страна В

(B1—6) Sarma(s) ka(n)ha(i) (= хетт. gangai) ma su sa(n) ha(i) arawa(n);
sa(s) perehanu-Wilusa(s) (= "Ιλιος) tu suti, pa rahhasa.

(B7—10) Sarma(s) sa(n?) Apasa(n?) (= "Εφεσον) ka(n)ha(i) mari.
Wilusa(s) (= "Ιλιος) tu suti.

(B11—13) Sarmassu(s) la, ui, su. Wilusa(s) (= "Ιλιος) tu su.

(B14—22) Iyarinuwa(s) lure za(s) ara(s) Iyalusu(n?) (= 'Ιαλυσόν), pari tu ai(m)pa(n) pasu(n) iya-a(s) kari, da(s) tu ta(u)wa, a(n)da pasa Kazeniti(?).

(B23—29) Pa Iyara(s) sati lure. Iyara(s) tarupa ha(n)tu(n),[§] mu i(s) pa(i) lu (= хетт. lulu), li(n)kati halu-ha hi(?s)-wa asa(n) mari.

(B30) Sa(n)datimuwa(s).

П е р е в о д

Сторона Б

(B1—6) Сарма обдумывает и свободно готовит свой план: он натравливает. Илион (= Троя) его подстрекает, однако я берегу.

(B7—10) Сарма, разгневанный на Эфес (относительно Эфеса), принял решение в свою пользу. Илион его подстрекает.

(B11—13) Сармасу освободился, пришел и применил насилие. Илион его поощряет.

(B14—22) Для унижения (чтобы унижить) Ярину он отправился в Ял-сос, наложил тяжелую дань, однако проявил снисхождение, взял ему глаза и удалился в Газену.

(B23—29) Однако Яра гневается из-за унижения. Яра собрал урожай, обеспечил мне счастливое пребывание и клянется, что не будет создавать неприятностей, так как это не в его интересах.

(B30) Сандатимува.

В тексте диска из Феста мы находим 11 антропонимов, чтение которых достоверно или очень вероятно; они представляют собой хетто-лувийские антропонимы;

1. Tarhumuwa, которое встречается три раза.
2. Yaramuwa, которое встречается два раза.
3. Yara и дательный падеж Yari, которые встречаются 2 + 2 раза.
4. Sa(n)dapiya — дательный или родительный падежи от имени Sandari.
5. Sarma (или Saruma), которое встречается два раза.
6. Sarmassu, которое встречается два раза.
7. Yarinuwa — дательный или родительный падеж от Yarinu.
8. Lilimuwa, которое встречается три раза.
9. Sa(n)datimuwa.
10. [U]pparamuwa.
11. Ru(n)da.

Чтение этих имен является доказательством успешной дешифровки.

Кроме того, мы находим следующие топонимы:

Yalusu = греч. 'Ιαλυσός город на о-ве Родосе.

Arasa = хетт. Arasa, греч. 'Εφεσος.

Wilusa = лув., хетт. Wilusa, греч. 'Ιλίου Wilusa(s) > греч. *Fίλυ[σ]ος >

> гом. 'Ιλίου; ι — υ > ι — ι и исчезновение интервокального s.

Kazen-i-ti (дательный) местный падеж, ср. Γάζηνα город в Западной Малой Азии.

Чтение и толкование следующих лувийских слов вполне достоверны:

aha = лув. ahha «когда, как».

na = хетт. nāis — 3 л. ед. ч. прет. от nāi-.

-ha = лув. -ha «и».

muta и muda = хетт. *mūtāit — 3 л. ед. ч. прет. от mūtāi-.

para — 3 л. ед. ч. прет. от лув. para = «прогнать».

lipa = хетт. *lippāit — 3 л. ед. ч. прет. от lippāi-.

za(s) = лув. zas «этот».

pa- (и -pa) = лув. pa- (и -pa) «однако».

hana = хетт. hannat — 3 л. ед. ч. прет. от hanna.

arha- = лув., хетт. arha = «граница, область».

a(n)ta и a(n)da = лув. ata «к», лув., хетт. anda.

hu(s) = хетт. huwas — 3 л. ед. ч. прет. от hūwāi-, hūya-, лув. huiya- «бежать»: uwa > u.

arawa(n) = хетт. arawan ср. р. arawa = «свободный».

tu = лув. -tu «ему, ей».

suti = хетт. sūizzi, su = хетт. suwāit: uwa > u.

pahasa = хетт. pahhasha : sh > лув. s(s).

ara(s) = хетт. aras.

li(n)kati = хетт. lingazi.

asa(n) = хетт. asan, ср. р. от asant- причастия лув. глагола as- «быть».

Это тоже доказательство того, что текст диска дешифрован.

Содержание текста диска из Феста представляет собой краткую историческую хронику. Самые важные личности, чьи имена отражены на лицевой стороне диска, — Тархумува и Ярамува — это, вероятно, владельцы двух разных областей. На обратной стороне диска самые важные личности — это Сарма и Сармасу. Сандатимува, вероятно, автор текста. Текст диска из Феста представляет собой рапорт о событиях, происшедших в Юго-Западной Малой Азии.

Исходя из дешифровки, можно утверждать, что этот документ имеет большое историческое значение для выяснения отношений между Критом и Троей в домикенскую эпоху: ведь в те времена главными силами в Эгейской области были Крит на юге и Троя-Илион на северо-востоке.

A DECIPHERMENT OF THE PHAESTUS DISK

Vl. Georgiev

On the hypothesis that the Phaestus Disk is inscribed in the Luwian, more precisely the Termilian language, the author made an attempt to decipher it. He used the acrophonic principle based on comparison of the pictograms on the disk with the Luwian pictographic script and with the signs of Linear A and B. He presents a transcription and translation of the text on the disk, which in his opinion is a brief historical chronicle.

Г. Ф. Полякова

О СИСТЕМЕ ТЕРМИНОВ ЛИНЕЙНОГО ПИСЬМА В

(*kotonooko — onatere — akotono*)

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ возможности, заложенные в линейном письме В, делают представление о фактическом материале надписей крайне неопределенным. Смысл слов часто остается неясным даже после того, как рассмотрены все имеющиеся (как правило, немногочисленные) контексты. Если слово хорошо известно из греческого языка более позднего периода, например, *дамос*, то в табличках конкретное значение таких слов не приобретает должной ясности и определенности.

В настоящее время не существует единого понимания всех имеющихся надписей, что в первую очередь связано с характером самих текстов. Работая с источниками подобного типа, мы часто вынуждены указывать лишь сферу значений не только отдельных слов, но и целых документов. Как всякие документы хозяйственной отчетности, наши источники отличаются высокой степенью терминологизации своей лексики, что порождает особые трудности в понимании текстов.

Раскрыть содержание термина всегда трудно, но особенно трудно избежать применения современной терминологии при раскрытии смысла, быть может, совершенно иной терминологической системы. Не подлежит сомнению, что создатели документов линейного письма В выработали свой способ описания различных сторон действительности. Многое в настоящее время нам кажется неясным в этом способе «кодирования», однако именно то, что стало препятствием в понимании табличек — их краткость, однотипность контекстов, насыщенность терминами, — все это говорит о существовании разработанной системы ведения отчетности во дворцах Пилоса и Кносса.

В этой работе мы рассмотрим ряд терминов, касающихся земельных отношений Пилосского государства. Мы не ставим своей задачей дать «единственно правильное» понимание исследуемого материала. Наша цель — попытаться представить себе способ описания земельных отношений, созданный носителями языка линейного В, т. е. попытаться рассмотреть источники в категориях самого текста. То, как составители документов классифицировали материал, характеризующий пилосское землевладение, какая сторона действительности нашла отражение в терминологии текстов линейного В, — эти вопросы представляют значительный интерес для понимания и оценки надписей.

Термин *kotona* — один из основных терминов наших источников. В пилосских и кносских табличках он характеризуется следующими